

САМОПОЗНАНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ИРИНЫ КНОРРИНГ (ПАРИЖСКИЙ ПЕРИОД)

Ауини Дорра

Аспирант, Санкт-Петербургский горный университет

Aouini22dorra@gmail.com

SELF-KNOWLEDGE IN THE WORK OF IRINA KNORRING (PARIS PERIOD)

Auini Dorra

Summary: The article is devoted to the study of the initial period of creativity of Irina Knorring, a representative of the younger generation of the first wave of Russian emigrants in Paris. Her poetic works and diary prose reflect the thoughts and feelings of a Russian person in exile. The material for the analysis are two poems from the 1920s, which give an insight into the inner world of Russian emigrants. For the young Irina Knorring this is the first Parisian period in the process of creative self-discovery. On the whole, Knorring's lyrics recreate the way of life of an emigrant woman, who is immersed in self-reflection.

The aim of the study is related to the actualization of the problem of self-knowledge in the works of the emigrant poet of the first wave Irina Knorring. The scientific novelty lies in the identification of two types of poetic texts of the poet, which are important for understanding the process of self-knowledge. The result of the study is the definition of self-knowledge as the young poet Irina Knorring's reflection on her own creative path. We distinguish two directions of creative self-knowledge: the first, directed to the reflection on the outside world and correlated with the motives of exile and wandering common to immigrants, focused on the inner world and the events of the private life of the poet.

Keywords: younger generation of Russian emigrants of the first wave, the process of self-knowledge, Irina Knorring, the Paris period.

Аннотация: Статья посвящена исследованию начального периода творчества представителя младшего поколения первой волны русских эмигрантов в Париже Ирины Кнорринг. Её стихотворные произведения и дневниковая проза отражают мысли и чувства русского человека в изгнании. Материалом для анализа послужили два стихотворения 1920-х годов, которые дают представление о внутреннем мире русских эмигрантов. Для юной Ирины Кнорринг – это первый парижский период в процессе творческого самопознания. В целом лирика Кнорринг воссоздает уклад жизни эмигрантки, которая погружена в осмысление самой себя.

Цель исследования связана с актуализацией проблемы самопознания в творчестве поэта-эмигранта первой волны Ирины Кнорринг. **Научная новизна** заключается в выделении двух типов стихотворных текстов поэта, которые имеют важное значение для понимания процесса самопознания.

Результат исследования состоит в определении самопознания как осмысления молодым поэтом Ириной Кнорринг собственного творческого пути. Выделены два направления творческого самопознания: первое, обращено к размышлениям о внешнем мире и соотносится с общими для эмигрантов мотивами изгнания и странничества, второе сконцентрировано на внутреннем мире и событиях частной жизни поэта.

Ключевые слова: младшее поколение русских эмигрантов первой волны, процесс самопознания, Ирина Кнорринг, парижский период.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что анализ процесса самопознания представителей русского литературного зарубежья, которые оказались во Франции после революции 1917 года, имеет существенное значение для изучения поэзии русских эмигрантов первой волны. Творчество играет важную роль в жизни эмигрантов. Оно помогает освободиться от душевных мук и способствует самопознанию.

Термин «самопознание» широко используется в современном литературном языке. В Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова термин определяется следующим образом: «Самопознание – познание самого себя, своей сущности. Стремление к самопознанию» [16]. Специальный философский термин «самопознание» в Философском энциклопедическом словаре определяется как более сложная категория, связанная с осмыслением личностью своего «Я»: «Познание Я, самости, в его специфике, в условиях и способах реакции,

характерных для него, в предрасположениях и способностях, ошибках и слабостях, силах и границах собственного Я» [17].

В работах современных философов проблема самопознания рассматривается в различных ракурсах: самопознание, иначе способ обретения собственного «Я», трактуется как «человеческая идентичность» [5, с. 254]; в философском дискурсе представлены жанры, раскрывающие познание человеком самого себя, в частности, эпистолярный жанр [10, с. 16]; язык поэта отражает как его духовный мир, так и отношение к окружающему миру [4, с. 105].

Один из авторитетных исследователей творчества поэта младшего поколения эмигрантов первой волны во Франции Ирины Кнорринг, автор-составитель само-го полного сборника её стихотворений «Золотые Миры» Надежда Чернова, использует слово «самопознание» для характеристики поэта: «Стихи её — это подвиг самопознания, упорное, трудное строительство внутреннего

мира. Она писала, духовно созревая, вырастая, страдая, впадая в безверие, отчаяние, смертную тоску, но и возносясь к надежде, к ликованию жизни, подмечая любой, малейший сдвиг в своём пути к себе истинной, к Богу, к любви» [18, С. 808].

Ирина Николаевна Кнорринг (1906–1943) родилась в России, в 1920 г. вместе с семьёй оказалась в числе беженцев в Крыму, с 1921 г. находилась в Тунисе, затем в 1925 г. переехала во Францию, где оставалась до конца дней. При жизни Ирины Кнорринг ее лирика не обрела настоящей популярности, однако стихи печатались в парижских периодических изданиях первой половины XX века.

Исследование стихотворных текстов Ирины Кнорринг, с нашей точки зрения, имеет важное значение для понимания процесса осмысления поэтом своего жизненного и творческого пути, отражённого в поэтических произведениях и дневниках.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, раскрытие понятия самопознание, во-вторых, исследование стихотворных текстов Ирины Кнорринг для понимания процесса самопознания, отражённого в ее поэтическом творчестве.

Методы исследования. Для исследования процесса самопознания в текстах Ирины Кнорринг целесообразно использовать лингвостилистический метод, который позволяет представить особенности ее мышления (лирика Кнорринг имела дневниковый характер, отражая биографию автора, поэтому события непростой жизни эмигранта во Франции приносили новые темы в ее поэзию); структурно-семантический анализ применяется при описании образов и сюжетов стихотворений.

Теоретической базой исследования стали работы: филологические труды: Бахтин М.М. *Формы времени и хронотопа в романе Очерки по исторической поэтике* // Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — С.234-407., Максимов Д.Е. *Идея пути в поэтическом сознании Ал. Блока* // Блоковский сборник. II: Труды Второй научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А.А. Блока / отв. ред. З.Г. Минц. Тарту: Изд-во Тартуского государственного университета, 1972. С. 25–121., Степанов Ю.С. *Константы: Словарь русской культуры*. Изд.2-е, исправл. и доп. М.: Академический проект. 2001. 990 с. ; работы, посвященные русскому зарубежью : Струве Г.П. *Русская литература в изгнании : опыт исторического обзора зарубежной литературы*. Нью Йорк: Издательство им. Чехова, 1956. С. 356., Медведева Т.А., Бушуева С.И. *Русское зарубежье XX века: Особенности формирования, адаптации и сохранения национальной идентично-*

сти Российской Эмиграции // Вестник ННГУ. 2016., № 2, с. 32-41., Ralph Schor. *Les écrivains russes blancs en France. Un entre-deux identitaire (1919-1939)*. Transl. From French by Aouini D., *European journal of international migration*, 2019. P. 11- 26 ; работы об особенностях творчества Ирины Кнорринг : Соколова В. А. *Свобода и отчаяние в поэзии Ирины Кнорринг* // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 2. С. 339., Соколова В.А. *Поэтические особенности творчества Ирины Кнорринг: к вопросу о периодизации* // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2011. № 2. С. 254–255., Карпюк Г. В. *Кнорринг Ирина Николаевна* // *Русская литература XX века: Прозаики, поэты, драматурги: библиографический словарь: В 3 т. / под ред. Н.Н. Скотова*. Т. 2. М.: ОЛМА-Пресс Инвест, 2005. С. 212., Демидова Ольга. *Дневник Ирины Кнорринг как исповедь женской души* // *Acta universitatis wratislaviensis. N 3594. Slavica Wratislaviensia CLX*. Wroclaw, 2014. S. 65-74., Бельская Л. Л. *Поэзия И. Кнорринг* // *Русская речь*. 1995. № 5. С. 29.

Практическая значимость работы заключается в том, что наши выводы и полученные данные можно использовать, во-первых, для подготовки научного издания поэзии И.Н. Кнорринг с комментариями; во-вторых, наши данные и выводы могут быть использованы другими исследователями картины мира русского языка в сравнительном аспекте.

Основная часть

В Париже в 1930-е годы были изданы два авторских сборника Ирины Кнорринг — «Стихи о себе» (1931) и «Окна на север» (1939), в которых осмысляются события биографии автора. Ключевые темы, образы, мотивы и сюжеты стихотворений связаны с личной судьбой Кнорринг [19, С. 206]. Характеристики такого рода содержатся в большинстве работ о поэтессе, например, в статье Г.В. Карпюка сформулирован тезис о том, что «стихи Кнорринг — это своеобразный дневник значительных событий ее жизни, с удивительной точностью, подчас до мельчайших деталей воссоздающий все то, что ее волновало, <...> основными темами поэзии Кнорринг стали эмиграция, беженские скитания, интимные переживания» [11, с. 254]. Выбор тем и сюжетов, по справедливому замечанию исследователей, определяет мрачный эмоциональный тон лирики. В ней частотны мотивы грусти, тоски, одиночества, страха перед будущим, перед смертью. Одним из первых на этот факт указал Г.П. Струве, который дал поэзии Кнорринг следующую характеристику: «...очень личная — едва ли не самая грустная во всей зарубежной литературе. Через нее проходит тема тяжелой эмигрантской доли (с 1929 г. — жены и матери), безысходной усталости, неприкаянности» [14, с. 356].

Важнейшие особенности творческой манеры Кнор-

ринг литературоведы связывают с ориентацией на творчество акмеистов. Среди этих особенностей, во-первых, «поэтика минимализма» [7, с. 216], точность и простота в лирической организации пространства и времени, создающие особый хронотоп лирики Кнорринг, подчеркнутое внимание к деталям предметного мира.

В 1960-е годы, спустя 20 лет после смерти поэтессы, её отец Н.Н. Кнорринг подготовил дневник дочери к изданию, перепечатав тринадцать её тетрадей [20, С. 4] В это же время в советской периодике были опубликованы фрагменты дневника Ирины Кнорринг. Полностью «Повесть из собственной жизни: дневник» был издан только спустя столетия благодаря усилиям вдовы сына поэтессы Игоря Софиева — Надежды Михайловны Черновой: в 2009 году был издан первый том, в 2013 году — второй том.

В узком кругу писателей и критиков XX века творчество поэта все же получило признание. В числе тех, кто высоко оценил стихотворения Кнорринг, были такие известные поэты и авторитетные критики, как А.А. Ахматова, В.Ф. Ходасевич, Г.В. Адамович, Г.В. Иванов, Г.П. Струве, Ю.К. Терапиано. Известно также, что в некоторые лирические тексты Кнорринг вносила исправления М.И. Цветаева [2, с. 29].

К настоящему времени у исследователей сложилась вполне определённая концепция творчества Кнорринг (например, в работах В.А. Соколовой): её поэзия рассматривается как дневник в стихотворной форме, в котором осмысляются события биографии автора [12, с. 339]. С нашей точки зрения, исследование стихотворных текстов Ирины Кнорринг имеет важное значение для понимания процесса самопознания, отражённого в её поэтическом творчестве. Подобные замечания можно встретить и в работе Ольги Демидовой, которая рассматривает дневник Ирины Кнорринг как женскую исповедь [3, с. 65-74].

Так, из дневника поэта можно узнать о чувствах и переживаниях юной Ирины Кнорринг в процессе самопознания: «Я живу только прошедшим. В настоящем столько гадкого и столько тяжелого приходится переживать, а будущее пугает меня своей неизвестностью. Мою теперешнюю жизнь составляет прошлое. Каждый момент прошлого я перерабатываю, вновь переживаю и понимаю по-другому <...> меня никто не понимает, да я и открываюсь только самой себе <...> Я – фальшивая монета. Сначала её принимают за настоящую и ставят наравне с другими. Когда же узнают её «фальшь», бросают в сторону. Люди видят, что человек не такой, как все, и его отставляют в сторону. А чтобы добыть золото в его душе, нужна искренность» (запись от 3 / 16 декабря 1919) (7: 16). Парижский период был одним из самых сложных в жизни Кноррингов: много времени и сил занимали поиски работы и жилья.

После относительно стабильной жизни в Тунисе будущее Ирины Кнорринг в Париже было неопределённо. Она мучительно ищет себя в новой реальности. Это чувство пессимизма и нескончаемой грусти нашло отражение в одном из стихотворений, написанных в Париже.

Процесс изменения самопознания поэта связан с трансформацией отношения Кнорринг к окружающему миру. Она, преодолевая жизненные трудности, ищет и обретает новую себя. Творчество играет важную роль в этом процессе. Оно помогает освободиться от душевных мук и способствует самопознанию.

Обратимся к стихотворению «Быть странником, без жалоб и без стонов...», написанному в 1927 году.

Быть странником, без жалоб и без стонов,
 Пьянеть простором незнакомых мест,
 Увидеть новый мир в окно вагона, —
 Ведь это никогда не надоест.
 Теряя день за днем, и год за годом,
 Лишь впечатленьями разбогатеть,
 Любить одну бессмертную свободу
 И никогда о прошлом не жалеть.
 Всю жизнь идти дорогой незнакомой
 По зарослям, пустыням, городам.
 И жить одной, одной тоской о доме,
 О нежности, не бывшей никогда.
 17/ XII, 1927

<https://www.rulit.me/books/zoloty-e-miry-read-446914-134.html> с. 134.

В анализируемом стихотворении звучат важнейшие для творчества Кнорринг мотивы самопознания и трудного поиска жизненного пути.

Перед читателем предстаёт образ странника, который стойко переносит тяготы жизни («Быть странником, без жалоб и без стонов»). Стихотворение рождается в результате размышлений поэта о своей судьбе. Ощущение себя странником было характерно не только для И. Кнорринг, но и для других эмигрантов. Она создаёт собирательный образ эмигранта-странника, философски осмысляя его место в непрерывном потоке новой жизни. Лирическая героиня пыталась отрешиться от прошлого с помощью «опьянения» новыми впечатлениями, но этот настрой меняется буквально в следующей строке, когда на «новый мир» предлагается посмотреть из окна вагона («Увидеть новый мир в окно вагона»). Вагон в поэзии Кнорринг соотносится с образом поезда, который устойчиво ассоциируется с годами скитаний, революцией и изгнанием. В попытке уйти от прошлого Кнорринг снова возвращается к нему. Образ окна не менее интересен, поскольку связан с восприятием Кнорринг своей жизни как неудавшейся, где окно – единственный выход во внешний мир. Этот образ тесно связан у Кнорринг с

образом взгляда, который ассоциируется с общением, в отличие от образа двери, который несёт в себе функцию разделения людей.

В следующий строфе «Теряя день за днем и год за годом» речь идёт о жизни как о быстротечном потоке, годы и дни проходят мимо, время само по себе – неизбежная потеря. Далее следуют строки: «Любить одну бессмертную свободу / И никогда о прошлом не жалеть». Бессмертная свобода здесь воспринимается и всеобъемлюще, с отсылкой к поэтической традиции, и индивидуально – как собственная доля эмигранта. Стремление, о котором говорилось иносказательно, теперь сформулировано более чётко: «и никогда о прошлом не жалеть». Поэтесса пыталась понять себя, найти новые для себя смыслы.

В стихотворении представлено несколько инфинитивных серий (термин А.К. Жолковского): быть, пьянеть, увидеть; разбогатеть, любить, не жалеть; идти, жить. В роли предиката выступает неопределённая форма глагола. Рассматривая историю инфинитивного письма в русской поэзии, А.К. Жолковский вводит понятие «медитация об ино-бытии», которая, по мнению ученого, предстает в виде глаголов размышления, смотрения, предчувствия, а также целой подтемы «творчество» [6, с. 34-42]. В стихотворении семантика глаголов несовершенного вида (быть, жалеть, идти, жить) за счет обобщенно-фактического значения проецирует мотивы странничества на судьбу русской эмиграции. Расширяя временные и пространственные границы, инфинитивные ряды отражают чувства лирического героя и позволяют понять авторский смысл на уровне внешнего времени.

Хронотоп анализируемого стихотворения отражает универсальность пространственных и временных отношений, события происходят не в каком-либо определенном месте и времени, хотя обозначено конкретное пространство «вагон». В данном случае вагон поезда функционирует как стратегия пути, движения. При этом отсутствие дома, по которому тоскует лирическая героиня, становится символом изгнания. Странничество как форма духовного поиска пронизывает текст стихотворения, передавая настроение изгнания и одиночества. Ирина Кнорринг и ее лирическая героиня чувствуют себя чужими в традиционном, устоявшемся мире.

Мотив «странничества» в творчестве поэта первой волны эмиграции становится необычайно важным для литературы русского зарубежья, так как раскрывает как собственную судьбу автора, так и проблемы внутреннего мира человека. Кнорринг осмысляет проблемы темпоральности в направлении, которое еще не определилось для нее; это мир таинственный, очень индивидуальный, не понятный стороннему наблюдателю.

Таким образом, стихотворение включается в русскую

поэтическую традицию, представляющую странника как константу, «вечный образ русской жизни» [13, с. 183]. Тема странника и странничества, характерная для русской литературы, позволяет соотнести анализируемое стихотворение с произведениями А.С. Пушкина (объятый великой скорбью странник), М.Ю. Лермонтова (голимый миром странник с русской душой), С.А. Есенина (каждый человек в мире – странник).

В стихотворении «Ты принёс мне стихи о Версале...» отражены чувства автора к Юрию Софиеву. Юрий и Ирина очень часто бывали в этом городе, и он стал, по словам отца Ирины, «территориальной эмблемой их любви».

Ты принес мне стихи о Версале, О Версале под сеткой дождя: Вечерели свинцовые дали, Старый парк оголил, обнищал. Это правда: промокли до нитки, Все бродили под мелким дождем. Уже заперли в парке калитки, И пошли мы окружным путем.	Мы друг другу так мало сказали, Но понятен был каждый намек... Ты принес мне стихи о Версале — Бледно-синий, блокнотный листок. Вот спасибо; мне долго не спится, Что-то помнится, бьется, звенит... Этой первой Версальской страницей Начались мои новые дни... https://www.rulit.me/books/zolotyemiry-read-446914-121.html С. 121.

Как-то в ноябре 1926 г. ей пришлось ждать в Версале поезд в течение нескольких часов и, чтобы скоротать время, она решила прогуляться по парку. «Там было замечательно» – пишет она в дневнике, – почти никого. Деревья уже совсем без листьев, и туман, туман». Через три дня она посетила Версаль с Юрием: «Сидели в пустом кафе, пили грог, потом неистово целовались»

В стихотворении «Ты принёс мне стихи о Версале...» Кнорринг подробно описывает значимые для нее дни и откровенно выражает свои чувства. Лирическая героиня позволила «желанию любви» присутствовать в ее жизни. Стихотворение представляет собой дневниковую запись эмоций и размышлений.

В первых двух строфах главные события происходят в прошедшем времени, в основном это воспоминания о пребывании в Версале: «Ты принес мне стихи о Версале». Эти стихи о Версале позволяют лирической героине вернуться в то время, когда она нашла того, кто может понимать ее по одному взгляду без слов:

Мы друг другу так мало сказали,
Но понятен был каждый намек...

Кнорринг посвятила тем прогулкам следующие строки: «Вот спасибо; мне долго не спится, / Что-то помнится, бьется, звенит... / Этой первой Версальской страницей / Начались мои новые дни...».

Хронотоп стихотворения «Ты принёс мне стихи о Версале...» не является универсальным, конкретность

хронотопа и фиксация воспоминаний об одном из дней Ирины Кнорринг в стихотворном тексте становятся способом самопознания, отражением стремления найти новый этап в жизни и творчестве автора. Заданность и конкретность хронотопа переключает изображение событий в субъективный регистр. Чувства поэта зафиксированы в определённом хронотопе (Париж-Версаль, 1926 год). Это позволяет автору и лирической героине преодолеть временные и пространственные границы, вновь обрести то ощущение гармоничного существования в мире, которое было доступно И. Кнорринг перед переездом в Париж, но утратилось со временем.

Воспоминание, зафиксированное в стихотворном тексте, делает прошлое «живым», «реальным»: особенно показательны в этой связи строки «Этой первой Версальской страницей / Начались мои новые дни...», которые обозначают новый период в жизни поэта, смысл жизни связывается с желанием любить.

Можно заметить, что обретение желанной гармонии подчеркнута на уровне рифмы. Рифменная цепь в tercетах охватывает строки: «о Версале», «дали», «нитки», «калитки», «дождем», «путем», «сказали», «о Версале», «листок», «намёк».

Последовательность рифмующихся слов задает перспективу развития отношений поэта к внутреннему и внешнему миру. Пространство постепенно детализируется и одновременно становится «своим», отражающим личное душевное спокойствие и отсутствие переживаний.

Глаголы «принёс», «оголил», «обнищал», «промокли», «бродили», «пошли», «сказали» в форме прошедшего времени соотносятся с конкретным хронотопом (зафиксированный в дневнике конкретный осенний день и конкретное место – версальский парк).

Анализ стихотворения позволяет сделать вывод о том, что Ирина Кнорринг нашла новый смысл своего существования в верном глубоком чувстве – в любви. И. Кнорринг меньше описывает будничную реальность, обращается к теме любви и романтических чувств. Любовь становится тем чувством, которое дает героине силы противостоять безрадостной, суетливой земной жизни.

Оригинальность лирики Ирины Кнорринг в контексте русской поэзии первой четверти XX века определяется и соотношением уровней стиха с уровнями тем и мотивов. Стихотворения поэтессы объединены образом автобиографической лирической героини и формируют сюжет о ее жизненном пути. Основой для этого сюжета выступают события личной биографии Кнорринг. Описание лирических текстов позволяет поставить ее в один ряд с теми авторами, в том числе, и авторами первой половины XX века, которых Д.Е. Максимов справедливо называл «поэтами пути» [8, с. 121].

Заключение

Таким образом, философский термин «самопознание» может быть использован в рамках лингвостилистического подхода к анализу художественного текста, в том числе поэтического произведения. Самознание как «строительство внутреннего мира», как творческое осмысление своего поэтического «Я» рассмотрено на материале двух стихотворений представителя молодого поколения первой волны русской эмиграции в Париже Ирины Кнорринг. Два проанализированных текста характерны для лирики Ирины Кнорринг раннего парижского периода. В стихотворении «Быть странником, без жалоб и без стонов...» не фиксируется определенный хронотоп, это не впечатления конкретного дня, а в целом мысли поэта, характерные для рассматриваемого периода. Это результат осмысления И. Кнорринг своей судьбы, объяснение, почему она ощущает себя странником. Тема странничества, дороги, понимаемой автором как жизненный путь, тоска по дому, куда невозможно вернуться, включают выраженные в стихах мысли и чувства И. Кнорринг в контекст эмигрантской и шире – русской литературной традиции. В стихотворении «Ты принёс мне стихи о Версале...» получили отражение чувства поэта в определённом хронотопе (Париж-Версаль, 1926 год), зафиксирован, подобно дневниковым записям, новый этап в жизни и творчестве И. Кнорринг.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении лирики Ирины Кнорринг в сопоставлении с творчеством известных русских поэтов.

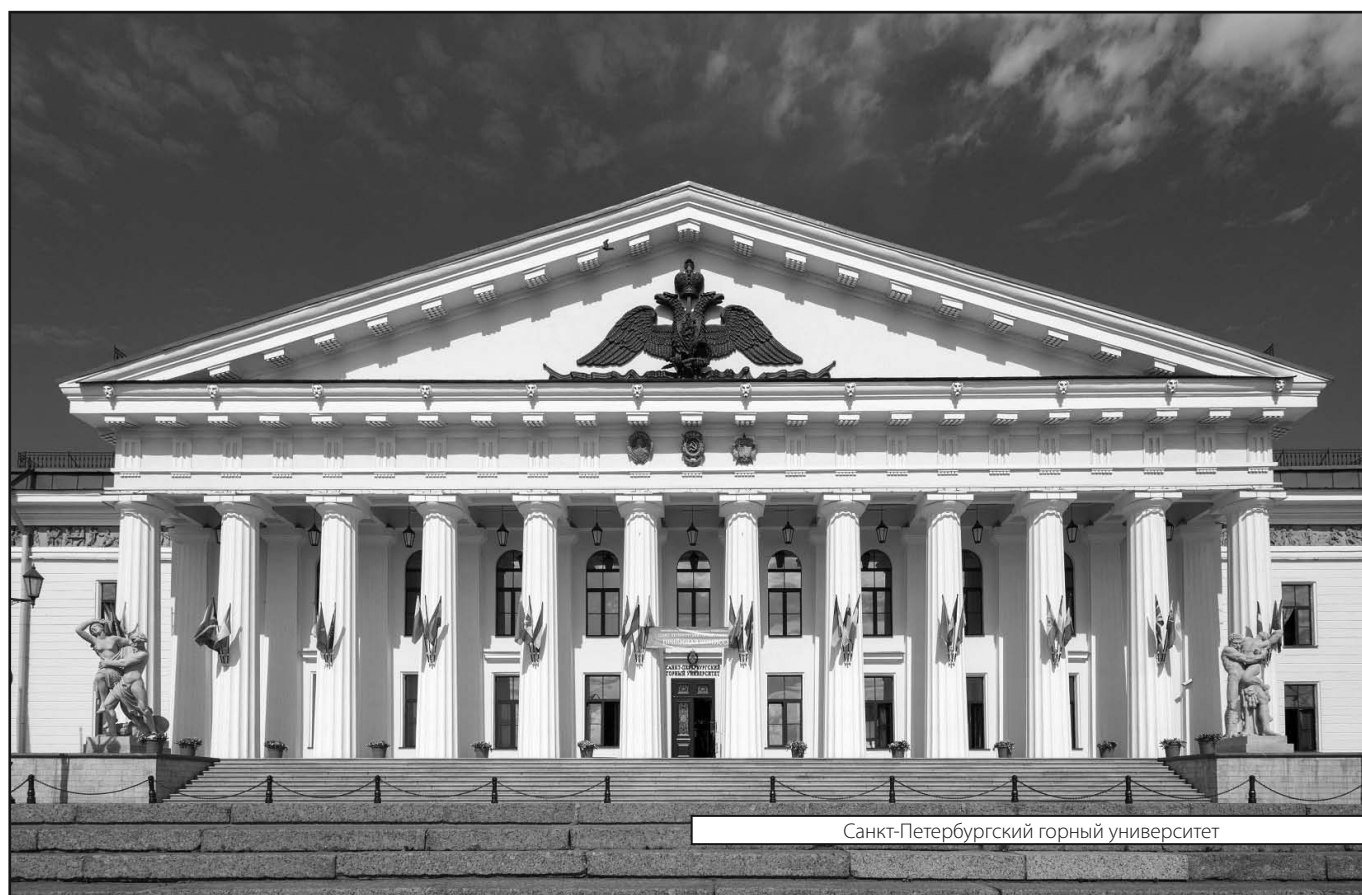
ЛИТЕРАТУРА

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. — М.: Худож. лит., 1975. — С.234-407
2. Бельская Л.Л. Поэзия И. Кнорринг // Русская речь. 1995. № 5. С. 29.
3. Демидова Ольга. Дневник Ирины Кнорринг как исповедь женской души // Acta universitatis wratislaviensis. N 3594. Slavica Wratislaviensis CLX. Wrocław, 2014. S. 65-74.
4. Дорофеев Д.Ю. Религиозная метафизика и поэтика языка Иосифа Бродского (к 80-летию со дня рождения поэта // Вопросы Философии. № 1, 2021. С. 100-110. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2021-1-100-110>

5. Дорофеев Д.Ю. Человеческая идентичность в диалоге Платона «Алкивиад I» (к вопросу об антропологической проблематике в древнегреческой философии). / Scholē. Философское антиковедение и классическая традиция, № 1, Т 13, 2019. С 251 - 268.
6. Жолковский А.К. К проблеме инфинитивной поэзии (об интертекстуальном фоне «Устроиться на автобазу...» С. Ганделевского) // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2002. 61 (1). С. 34-42.
7. Карпюк Г.В. Кнорринг Ирина Николаевна // Русская литература XX века: Прозаики, поэты, драматурги: биобиблиографический словарь: В 3 т. / под ред. Н.Н. Скатова. Т. 2. М.: ОЛМА-Пресс Инвест, 2005. С. 212.
8. Максимов Д.Е. Идея пути в поэтическом сознании Ал. Блока // Блоковский сборник. II: Труды Второй научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А.А. Блока / отв. ред. З. Г. Минц. Тарту: Изд-во Тартуского государственного университета, 1972. С. 25–121.
9. Медведева Т.А., Бушуева С.И. Русское зарубежье XX века: Особенности формирования, адаптации и сохранения национальной идентичности Российской Эмиграции // Вестник ННГУ. 2016., № 2, с. 32-41.
10. Микешин М.И. Роль эпистолярного жанра в философском дискурсе дворянской элиты // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина, № 3, 2020. С 8 – 25.
11. Соколова В.А. Поэтические особенности творчества Ирины Кнорринг: к вопросу о периодизации // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2011. № 2. С. 254–255.
12. Соколова В.А. Свобода и отчаяние в поэзии Ирины Кнорринг // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 2. С. 339.
13. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Изд.2-е, исправл. и доп. М.: Академический проект. 2001. 990 с.
14. Струве Г.П. Русская литература в изгнании: опыт исторического обзора зарубежной литературы. Нью Йорк: Издательство им. Чехова, 1956. С. 356.
15. Ralph Schor. Les écrivains russes blancs en France. Un entre- deux identitaire (1919-1939). Transl. From French by Aouini D., European journal of international migration., 2019. P. 11- 26.
16. Большой толковый словарь русского языка. / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: «Норинт», 1998. — 1536 с.
17. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. Под ред. В.С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001 С. 744. <https://rus-philosophical-enc.slovaronline.com/7470-САМОПОЗНАНИЕ>
18. Кнорринг И.Н. Золотые миры. Избранное / сост. Н.Н. Кнорринг; ред. Н. М. Чернова. Алматы: Седьмая верста, 2014. С. 808
19. Кнорринг Н.Н. Книга о моей дочери // Простор. 1993. № 12. С. 206
20. Кнорринг И.Н. Повесть из собственной жизни: Дневник: В 2 т. М.: «Граф», 2009. С. 4

© Ауини Дорра (Aouini22dorra@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский горный университет